

**ТЕЗИСЫ К ДОКЛАДУ-РЕФЕРАТУ О "КУРСЕ ОБЩЕЙ ЛИНГВИСТИКИ"
ФЕРДИНАНДА ДЕ СОССЮРА**

1. Основные положения учения Ф. де Соссюра.
1. Языковая деятельность в целом не может быть предметом научной дисциплины.
2. Языковая деятельность распадается на две резко разграниченные области – язык (явление социальное) и речь (явление индивидуальное), – причем вторая вполне обусловлена первой. Это делает необходимым строить две самостоятельные дисциплины – лингвистику языка и лингвистику речи, причем только первая может считаться лингвистикой в строгом смысле слова. Фонология относится к лингвистике речи.
3. Язык как явление социальное есть система знаков, служащая для общения в данном человеческом коллективе.
4. Как всякий знак, языковой знак предполагает наличие двух элементов – "означаемого" и "означающего". Означаемое – отнюдь не слово, в смысле материального звука, а акустический его образ.
5. Основные свойства языкового знака: его произвольность (в смысле немотивированности для говорящих), его линейный характер (способность развиваться лишь в одном измерении – во времени), его традиционность (навязанность коллективу). Изменения в языке, не зависящие от произвола говорящего, всегда сводятся к смещению отношения между "означаемым" и "означающим".
6. Язык как система знаков, унаследованная от прошлого, доступен целостному изучению, и наряду с этим каждый знак, входящий в систему, подвержен изменению, т.е. смещению отношения между составляющими его элементами, – что также доступно изучению, но совершенно иного порядка. Это приводит к необходимости строго отличать "лингвистику синхроническую" от "лингвистики диахронической".
7. Синхроническая лингвистика изучает данное состояние языка, систему сосуществующих языковых знаков, – она изучает "явления". Диахроническая лингвистика изучает изменения, происходящие внутри каждого отдельного языкового знака, не их отношения к системе, – она изучает "события". Методы обеих лингвистик ничего общего между собою не имеют.
8. Чрезвычайно трудно определить, что является "конкретной единицей" языка. Чисто условно можно такой единицей считать слово.
9. Слово-знак не есть просто-напросто соотношение некоего звука с неким понятием, вне системы языка. Язык не есть сумма отдельных слов-знаков. "Значение" слова возможно лишь постольку, поскольку существуют все прочие слова-знаки языка, что существует язык как система. Наличие двоякого рода отношений (внутри знака и данного знака к системе) определяет "значимость" слова. То, что сказано о словах, распространяется и на грамматические категории: их значимость определяется не только их значением, но и их ролью в системе.
10. В языке все зиждется на отношениях. Эти отношения бывают: "синтагматические" (внутри данного отрезка речи) и "ассоциативные" (вне его). Выбор говорящим того или другого слова или той или иной формы определяется (хотя бы подсознательно) местом этого слова или этой формы в контексте и теми ассоциациями, которые они вызывают с другими словами и формами вне данного контекста.
11. К механизму языка чрезвычайно продуктивно подходить с точки зрения ограничения произвольности (произвольность "абсолютная" и произвольность "относительная"). Языки можно классифицировать на такие, где произвольность достигает максимума, и на другие, где она сведена к минимуму. Такая классификация приблизительно совпадает с делением языков на лексикологические и грамматические.
12. Диахроническая лингвистика имеет прежде всего дело с фонетическими изменениями. Фонетические изменения, причины которых удовлетворительно

объяснить нельзя, затрагивают не слова, а звуки, и происходят с абсолютной регулярностью.

13. Каждое фонетическое изменение, сколь бы большое число слов ни охватывало, – явление единичное и ничем не связанное, при своем возникновении, с системой языка. Но раз оно произошло, оно влияет на систему, разрушая грамматическую связь и превращая разложимые на составные элементы слова в неразложимые.

14. Разложение, вносимое в систему языка фонетическими изменениями, уравновешивается действием аналогии. Явление аналогии не есть изменение старого, но создание нового термина. Новообразование по аналогии возможно лишь постольку, поскольку в системе языка имеются отношения, синтагматические и ассоциативные, используя которые, создается новый термин. Это лишний раз доказывает зависимость явлений "речи" от явлений "языка".

II. Сильные и слабые стороны учения Ф. де Соссюра.

1. Положительной стороной является разграничение языка и речи, — подход к языку как к социальному явлению, обуславливающему факты индивидуальной речи.

2. Но нельзя согласиться с выключением фонологии из лингвистики в точном смысле слова на том-де основании, что звуки являются элементами речи, а не языка, ибо не облечены значением. Нельзя смешивать теорию звуков речи с теорией фонем как элементов языка. К теории фонем Соссюр подходит довольно близко, но в самый термин "фонема" вкладывает недостаточно ясное содержание и не делает всех вытекающих выводов.

3. Понимание языка как системы "значимостей" (соотносящихся со всей системой) и попытка наметить пути изучения языковой системы ("синтагматические" и "ассоциативные" отношения) – крупнейшие достоинства книги.

4. Весьма спорно резкое разграничение лингвистики "синхронической" и "диахронической". Ничем не доказано положение, будто изменения происходят в отдельных знаках, а не во всей системе в целом. Отнесение "анalogии" к диахронической лингвистике и наряду с этим признание, что новообразования по аналогии обусловлены наличными в языке отношениями, – противоречит основному положению, что диахроническая лингвистика имеет дело с "событиями", не зависящими от системы.

ЦГАЛИ, Ф. 454, оп. 1, д. 55, лл. 21–23.